

ческой повестей об Азове. Остро публицистическое содержание „речей“ автор Поэтической повести выразил средствами, выработанными, с одной стороны, в практике казачьего ораторства, с другой в метком и выразительном просторечии, а частично и в своеобразном казачьем фольклоре.

Включение в состав Поэтической повести „речей“ турок и казаков в данных социально-исторических условиях было так же закономерно и органично для ее жанра „отписки“, как и включение подобного рода „речей“ в состав подлинных войсковых отписок.

4

Донские войсковые отписки с их характерными жанровыми и стилистическими особенностями могут быть сопоставлены с отписками сибирских казаков середины XVII в. Сибирское казачество, состоявшее, главным образом, из беглых холопов, ссыльных, „вольных“ и „охочих“ людей, соединявшихся в сравнительно небольшие военные отряды, вело в этот период жестокую и трудную борьбу с даурами, „богдойскими людьми“ и другими восточными народами за обладание рекой Амуром и окрестными землями.¹ Социальный состав, быт, культура и деятельность этих казаков во многом сближают их с казачеством Дона, а их деловая переписка с сибирскими воеводами как бы в миниатюре повторяет переписку Войска Донского с русским царем.

Отписки казаков с Амура отличаются большой литературностью и, что особенно интересно, наподобие донских отписок неоднократно вводят в состав документально-делового изложения традиционные литературные образы.

Амурские казачьи отписки обнаруживают в некоторых случаях определенную типологическую близость с Поэтической повестью об Азове.

Ограничимся здесь привлечением двух отписок. Первая из них представляет собою донесение „служилого человека“ Е. П. Хабарова якутскому воеводе Д. А. Францбекову о военных действиях казаков на „великой реке Амуре“ в 1652 г.²

Хабаров по обычаю „бьет челом“ воеводе, а затем начинает повествование в стиле уже знакомой нам традиции отписок: „И июня в 2 день, поделав суды болшие и малые, и прося у бога милости и у всемирного спаса, из того города Албазина поплыли...“ Плавание Хабарова сопровождается непрерывными стычками с туземцами, осадой и взятием их городов: „и мы наскоре из стругов своих пометались на берег и за ними (даурами. — А. Р.) побежали, и они... в те свои города засели“. Начинается осада. Казаки „божиею милостию, и государским счастьем...“

¹ С. В. Бахрушин. Казаки на Амуре; его же. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М., 1927.

² Дополнения к Актам историческим, т. III, № 102, стр. 359—371; далее в скобках укр. страницы.